

О коррупции и борьбе с ней

Содержание

- 1 *Вариации на тему: «Коррупция и борьба с ней»*
- 1 *О природе, понятии, структуре и признаках коррупции*
- 1 *Основные проблемы на пути противодействия коррупции*
- 1 *Что необходимо учитывать при оценке противоборства с коррупцией*
- 1 *Ещё о направлениях повышения результативности противодействия коррупции*
- 1 *Использованные материалы*

Вариации на тему: «Коррупция и борьба с ней»

О коррупции сейчас знают все. Подавляющее большинство граждан знает, что коррупция — это плохо и страдает от неё. О коррупции и борьбе с ней написаны сотни статей, книг, учебников. Разработаны и используются на практике антикоррупционные программы, планы, десятки мероприятий системы мер; приняты законы на общегосударственном и местных уровнях. Созданы различные антикоррупционные комитеты и комиссии. На борьбу с коррупцией мобилируются всё новые государственные и общественные структуры. Наряду с правоохранительными органами по указанию Президента с борьбой с коррупцией подключилась и ФСБ.

Несмотря на всё это, уровень коррупции в нашей стране не снижается. Можно сказать, что в борьбе с коррупцией власть терпит сокрушительное поражение. В этих условиях дальнейшее осмысление проблемы остаётся весьма актуальным.

Мы не рассчитываем на то, что наши размышления окажутся оригинальными, тем более, что они во многом опираются на уже

существующие разработки. Но кроме того они базируются и на практическом опыте выявления и пресечения коррупционных правонарушений, имеющемся у различных государственных и общественных структур, в том числе, на опыте деятельности Федерального информационного центра (ФИЦ) «Аналитика и безопасность», работающего в тесной увязке со средствами массовой информации. Одним из итогов деятельности ФИЦ стал материал, направленный на имя Президента РФ Д.А.Медведева, под чьим непосредственным руководством и разворачивается повсеместная борьба с коррупцией.

«Надо что-то делать, хватит ждать! Коррупция превратилась в системную проблему. Этой системной проблеме мы обязаны противопоставить системный ответ», «коррупция отражается на имидже государства», «подрывает доверие граждан к власти», коррупция «угрожает национальной безопасности России». (Д.А.Медведев)

О природе, понятии, структуре и признаках коррупции

По признанию Президента РФ Д.А.Медведева одной из самых тяжёлых болезней нашего государства и общества в настоящее время является коррупция. Она приобрела такие масштабы, стала столь массовой, что теперь реально угрожает не только благополучию отдельных граждан, не только экономическому развитию, но и политической стабильности и безопасности государства.

Разговоры о коррупции ежедневно ведутся по радио, телевидению, в печати, интернете. Каждый день мы узнаём всё более циничные факты о коррупционерах разных мастей: то арестовали целую смену таможенников, то целое подразделение ДПС, то руководителя москомимущества и его подчинённых за вымогательство, за взятки. Всё это формирует у наших граждан представление о распространённости и глубине поражения общества коррупцией. Законопослушные граждане озабочены тем, что ощутимых успехов в борьбе с коррупцией нет. Наоборот, по свидетельству специалистов она не снижается, а даже растёт. Например, если в 2006 году за получение взятки (одно из коррупционных правонарушений) было осуждено

850 должностных лиц, то в 2008 году уже 974.

Отмечается, что чем выше положение взяточника, тем либеральнее приговоры суда. Срок по статье 290 часть 3 получают лишь единицы. Видимо, действует плата за лояльность («Известия» от 09.12.2009 г.).

Коррупция связала всё наше общество, стала частью системы, нормой общественно-политической жизни, определённой формой социальной организации и даже одним из распространённых незаконных способом выживания. Вот такой монстр разъедает наше общество изнутри, причём разъедает давно и практически уже развел. Кажется, что всё, что происходит в стране действительно позитивного, большинством граждан оценивается через призму коррупции, через негатив.

Академик Владимир Накоряков в весьма глубокой статье «Нужно рвать невидимые связи» («Новая газета» от 12.08 2009 г.) пишет: «Мы все оказались завязаны в общей коррупционной сети, напоминающей газон, где все корни переплелись. Там и бизнес от самого малого до самого большого, там и все силовые структуры, включая часть сотрудников и бывших сотрудников ФСБ, некоторые судьи и прокуроры, а также некоторые сотрудники администрации от уровня посёлка до уровня администрации области». Картину, данную академиком Накоряковым, можно дополнить ещё тем, что фактически большая часть наших граждан, чем бы они ни занимались, в какой бы сфере ни работали, или дают мзду, или берут её, участвуя в незаконной сделке. Причём делают это, как правило, сознательно с прямым умыслом в трезвом уме и твёрдой памяти, хотя и осуждают такие акции.

О коррупционной обстановке знают все, но сигнала бедствия никто не подаёт. Но вот поступил сигнал озабоченности сверху, от Президента. И все вдруг сразу поняли, что с коррупцией надо активно бороться, не теряя ни минуты, всеми имеющимися силами и средствами. Раздались оптимистические голоса, призывающие к полной победе над коррупцией. И, похоже, все уже знают, как это сделать. Правда, сначала победа планируется в одном отдельно взятом ведомстве, но в течение 30 дней. Замечательно! А говорят, что среди министров нет умных и настойчивых. Есть, и не один!

Но оказалось, что всё не так просто. Эффективная борьба с коррупцией предполагает решение ряда задач теоретического, методологического и организационного характера. Необходимо более чёткое юридическое толкование коррупции, понимание её природы. Борьбу с

коррупцией должен возглавить главный субъект управления страной — Президент. И он её возглавил.

Коррупция охватила фактически все страны мира. Это тяжёлая болезнь не только нашего общества, нашей экономики. В 2003 году ООН провозгласила 9 декабря Днём борьбы с коррупцией, подчеркнув тем особую опасность этого явления в планетарном масштабе.

Экспертный опрос по оценке опасности коррупции, проведенный в нашей стране в 2009 году, дал следующие результаты: 22% респондентов выступают за применение смертной казни по отношению к коррупционерам. Народ — избиратель чувствует опасность коррупции на себе и даёт негативную оценку её воздействия на жизнь общества и государства.

Человечеством накоплен определённый опыт борьбы с коррупцией. Например, в Китае только с начала XXI века расстреляно за коррупцию около 10 тысяч человек, а 120 тысяч получили по 10-20 лет тюремного заключения (А.Муртозаев. Взятки и щекотки. «Деловой вторник» от 09.02 2010 г.). У нас смертная казнь отменена. Нужно искать другие, не менее, а более эффективные пути противодействия коррупции. Думать надо! А не стрелять! Это мы уже проходили.

Среди учёных-юристов и экономистов существуют неодинаковые подходы к определению понятия и основных характеристик коррупции. Понятия, обсуждаемые в литературе, в основном отличаются тем, относят ли авторы коррупцию однозначно к правонарушению, к преступлению или дают ей расширительное толкование как социального явления.

В качестве определения коррупции, прежде всего по полноте субъектов, может быть взято приводимое в документе Совета Европы: «Коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определённых обязанностей в государственном или частном секторе и которое ведёт к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента или иного рода отношений и имеет целью получение любых незаконных выгод для себя и других».

В федеральном Законе «О противодействии коррупции» содержание понятия раскрывается через такие коррупционные правонарушения как злоупотребление служебным положением, дачу взятки и получение взятки

физическим лицом. Правонарушениям, относящимся к коррупционным, в УК РФ посвящено не менее 10 статей, которые, очерчивают» предмет борьбы, предмет противодействия. Коррупция — это подкуп. Это преступление, причём тяжкое, осуществляемое с корыстной целью, в целях личного обогащения.

Итак, коррупция — это преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Как следствие неоднозначности толкования сути коррупции возникла следующая ситуация. Ещё не развернулась должным образом борьба с коррупцией, а уже появился ряд публикаций известных учёных, выступивших с мнением, что имеет место явное преувеличение проблемы коррупции, что у нас коррупцией затронуто не более 10% чиновников, а 90% не дают и не берут взятку. Если бы так!

Академик Р.Р.Гринберг считает себя сторонником коррупции. «Мне коррупция нравится, - говорит академик, - и если бы её не было, Россия погрязла бы в революциях и бунтах». Другой академик Г.Попов вторит Р.Гринбергу, считая, что коррупция — явление социальное, что она нужна и даже полезна в жизни людей, общества и государства. Думается, что это весьма сомнительные утверждения, которые базируются на расширительном толковании авторами понятия коррупции. Чем бы ни было вызвано коррупционное правонарушение — это преступление. А низкая мораль, вернее аморальность чиновников — сопутствующие коррупции условия.

В этой связи хотелось бы отметить следующее. Многие негативные явления общественной жизни по своей форме похожи на коррупцию, но не содержат признаков этого преступления, не регулируются уголовным законодательством. Это надо учитывать.

Однажды я стал невольным свидетелем разговора двух женщин. Одна жаловалась другой, что муж пропивает большую часть зарплаты. Одевать и кормить детей почти не на что. Другая, посочувствовав её положению, сказала: «Распустила ты его. У меня порядок. Года два назад я сказала своему, чтобы половину зарплаты брал себе, а половину, будь добр, положи на стол. И всё наладилось. И у него есть на что выпить, и семья не без денег. Вот так и живём». По форме это явление напоминает коррупцию, но оно не регулируется уголовным законом.

Формы коррупции бесконечно разнообразны: от получения взяток за совершение как законных, так и незаконных действий (в том числе за

вмешательство коррумпированных должностных лиц в конкурентную борьбу в пользу взятодателей), до сложных и завуалированных в виде участия должностных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий, коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в законотворчестве в виде лоббирования законов за вознаграждение и т. п. Наиболее типичные проявления коррупции — подкуп чиновников, взяточничество за предоставление благ и преимуществ, протекционизм (выдвижение работников по признаку родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений).

Природа коррупции заложена в человеческой психологии в виде инстинкта обогащения, который лишь при определённых условиях может реализоваться в коррупционных нарушениях. В физике твёрдого тела есть такое понятие как постоянный магнит, пример - намагниченный стальной стержень. Он характеризуется тем, что имеет северный (положительный) и южный (отрицательный) полюса. При нормальных температурных условиях, на какие бы по величине части мы его не разделили, у каждой из частей сохранится и северный, и южный полюса. Это моделирует в примитивной форме обязательное «сосуществование» в определённых условиях у каждого человека общественных и личных интересов.

В 90-е годы прошлого столетия у большинства наших граждан заметно возросла общественная активность и значимость. Соответственно получил и определённую «волю» инстинкт личного обогащения, начиная от суверенитета, когда Б.Ельцин сказал: «Берите суверенитета сколько можете», - до непродуманной до конца приватизации экономики, когда в итоге ловкие и прохвосты растащили страну. Они быстро освоились с собственностью и почувствовали, что жить хорошо, а хорошо жить ещё лучше.

Материализм в его банальном изложении стал для многих подтверждением основополагающего тезиса марксизма: базис общества составляет экономика. Честь и совесть начали быстро отходить на второй план. Престиж человека стал определяться не его общественной значимостью, образованностью, а, главным образом, наличием денег, богатством. Легко утратив свои идеологические позиции, мы окончательно запутались. Глубокое расслоение общества, произвольное толкование свободы и ответственности привели к резкому росту преступности, в том числе и коррупции.

Наряду с появлением богатых, большая часть населения страны

осталась бедной и даже стала беднее, чем была раньше. В этих условиях значительная часть граждан стала участвовать в коррупционных акциях. В сознание людей стала внедряться мысль, что без коррупции не прожить.

Анализ фактов коррупционных правонарушений показывает, что наиболее часто встречаются взятки. Дают взятки и богатым богатые, чтобы стать ещё богаче, дают взятки и не богатые богатым, чтобы решать свои задачи. Основным источником напряжённости коррупционной обстановки в стране являются чиновники-взяточники.

Общеизвестно, что преступное поведение «возникает» не у всех, у кого к этому есть определённое социально-психологическое предрасположение, а только у тех, кто оказывается в определённых условиях и выбирает определённый вариант поведения. Предрасположенность к коррупции в принципе есть у большинства людей, а соответствующие условия, прежде всего, имеются у чиновников. Эти условия и служат провокатором их коррупционных правонарушений.

Выше уже отмечалось, в каких формах злоупотребления властью может выражаться коррупция. Дополним, что сюда относится и создание внеправовых преимуществ при получении государственных услуг, госзаказов и много другое. Самая опасная коррупция — государственная. Основным субъектом коррупции следует считать чиновников государственных структур.

Доктор экономических наук С.Ю.Андреев из Санкт-Петербурга и кандидат геологических наук Н.А.Гольдина из Тюмени в книге «Причины и следствия» (1988 г.) впервые на серьёзном научном уровне доказали существование в СССР нового класса чиновников, состоящего из управленческого аппарата, чьи интересы существенно расходятся с общенародными интересами. Сейчас это самостоятельное устойчивое сообщество огромного числа бюрократов-чиновников, погрязших в коррупции, превратившихся в самостоятельного экономического и политического игрока, беспощадно отстаивающего свои материальные интересы.

В конце XX столетия у нас заметно возросло число управленцев и сократилось число производственников, что также стимулировало рост коррупции. Формально это не единая коррупционная иерархическая система чиновников. Это огромное множество самостоятельных коррупционных систем в различных сферах деятельности с участием соответствующих

чиновников. Эти системы имеют свои специфические структурные элементы и способы взаимодействия с внешней средой. Все коррупционные системы, как правило, действуют «секретно», маскируясь под деловые официальные процедуры.

В организации борьбы с коррупцией важно знать, что коррупция — это всегда функционирование системы с её различными, но определёнными реальной сферой деятельности коррупционеров структурными элементами и взаимосвязями, замкнутыми на том или ином «руководителе», без участия которого система успешно функционировать не может. Например, если рядовой врач предлагает оформить инвалидность за определённую сумму с гарантией без переосвидетельствования, без изнурительных хождений по специалистам, значит, вы имеете дело с коррупционной системой, группой, включающей все звенья, необходимые для подготовки медицинского заключения и выдачи документа по инвалидности.

Откаты от суммы госзаказа на проведение научных исследований осуществляются также в определённой коррупционной иерархической системе. Не будет отката — не будет заказа!

То, что коррупция — явление системное, подтверждает и практика борьбы: вслед за арестом целой смены работников таможни и их начальника в Калининграде пришло сообщение о том, что в Астраханской области задержана вся дежурная смена, каждая из трёх постов, и командир роты ДПС. В ходе операции в общей сложности задержали 19 сотрудников милиции, было ликвидировано целое крупное бандподразделение ДПС. По данным следствия на протяжении последних трёх лет сотрудники стационарных постов ДПС города Астрахани систематически получали взятки от водителей. Полный разврат и бесстыдство!

Важнейшим звеном любой системы является непосредственная или опосредованная связь коррупционера с взяткодателем. С точки зрения борьбы с коррупцией это самое слабое, но необходимое звено в системе коррупции. Она маскируется деловым её назначением. Чаще всего именно связь служит той ниточкой, потянув за которую правоохранительным органам удаётся вытянуть, обнажить всю конкретную коррупционную микросистему.

Коррупционные системы включают в себя не только чиновников, но и рядовых граждан, которые участвуют в коррупционных правонарушениях. Естественно, без изменения их отношения к проявлению всех видов

коррупции, этот монстр не может быть побеждён.

Для того чтобы граждане не мирились с коррупцией, они должны больше знать о том, какой материальный и моральный ущерб наносит коррупция не только государству и обществу в целом, но и каждому гражданину. Коррупция стимулирует несправедливое перераспределение средств в пользу отдельных корпоративных и социальных групп за счёт наиболее уязвимых социальных слоёв. Малоимущая часть общества, её наименее защищённые граждане почти не имеют возможности противостоять вымогательству и иным коррупционным злоупотреблениям. Коррупция приводит к масштабному вытеснению граждан из сферы обязательных бесплатных государственных услуг, прежде всего, в области имущественных отношений, образования, социальной защиты, медицинского обслуживания населения, что приводит к массовым нарушениям конституционных прав граждан.

Коррупционность государственных структур и должностных лиц препятствует развитию государственного управления, влечёт за собой огромные дополнительные затраты со стороны бизнеса и населения. Коррупция представляет собой реальную угрозу нормальному функционированию публичной власти, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости.

По данным экспертов, коррупция в эшелонах власти у нас в стране за последние годы существенно выросла. Заместитель Генерального прокурора РФ А.Буксман оценивает общий годовой рынок коррупции в стране в 240 млрд. долларов США. Эта цифра сопоставима с федеральным бюджетом. Государство живёт с теневым бюджетом, сопоставимым с реальным. Уход от уплаты налогов с выплатой взяток налоговым стражам оценивается в 25% от ВВП. Лидирует на рынке коррупции исполнительная власть. На её долю приходится 99% от общего объёма коррупционного пирога (Анатомия коррупции. «АиФ» от 23.05.2008 го).

В оперативно-розыскном бюро МВД РФ говорят, что средняя сумма взятки в стране выросла в три раза (до 27 тысяч рублей), что размер крупной взятки достиг 927 тысяч рублей. И это ещё не предел. В интервью «Российской газете!» от 20.11.2009 г. Президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров рассказал, что ему предлагали взятку в 600 и 800 тысяч долларов США, от которой он отказался. Аферист требовал от него откат в размере 10% от суммы финансовой помощи в 300 млн. рублей, выделяемой

Ингушетии Министерством Финансов РФ, якобы, при его содействии. Такие запредельные суммы, которые и во сне не снятся никому из 25 миллионов граждан, находящихся за чертой бедности, казалось бы, не имеют к ним отношения. Имеют! Эти деньги наворованы у нас — налогоплательщиков, они возникли не из воздуха.

Коррупция ведёт к увеличению стоимости товаров и услуг на 50%, от чего страдает всё население: каждая семья, каждый человек. Они негативно воздействуют на морально-этический уровень людей. Половина руководителей крупнейших мировых компаний заявляет, что расходы на взятки повышают себестоимость их продукции на 10%. Возросла цена на импортную продукцию и у нас. У нас в стране в тарифы по электроэнергии закладываются взятки на подкуп чиновников. Если бы компании работали честно, тарифы на электроэнергию были бы значительно ниже.

Коррупционеры придумывают различные хитроумные схемы, в которых правоохранительным органам бывает нелегко распознать правонарушение. Приведу пример одной из таких схем коррупционной деятельности в здравоохранении.

В медицине коррупция достигла большого масштаба. Она имеет не только поликлинический, городской, но и зональный, и всероссийский характер. проводится она уже привычно и высокоорганизованно. продавцы зарубежных лекарств добывают свои огромные прибыли не только за счёт низких цен закупки лекарств за границей, но и за счёт продажи этих лекарств в России по цене, в несколько раз превышающей их закупочную стоимость. Иногда их рыночная стоимость превышает закупочную в пять и более раз. Но для того, чтобы рынок работал без сбоев и постоянно приносил баснословные доходы, необходима агитация среди пациентов медицинских учреждений за не сравнимые с нашими по своим характеристикам заморские чудо-препараты. Для решения этой задачи фирмы - импортёры лекарств берут под свою финансовую опеку наиболее авторитетных специалистов-медиков. Фирмы обеспечивают проведение ежегодных всероссийских конгрессов для учёных и практических врачей, приглашая на них видных специалистов по различным направлениям, пропагандируют зарубежные лекарства, обеспечивают своих подопечных путёвками за границу и т. д. За всё это их подопечные обеспечивают активный сбыт дорогостоящих лекарств, не только пропагандируя их с кафедр медицинских институтов и академий, но и внедряя эти мысли в сознание пациентов. Купленные таким образом авторитетные среди пациентов врачи, зная, что в аптеках есть более

дешёвые отечественные аналоги, не назначают их, а рекомендуют более дорогие импортные лекарства, получая за это солидные поощрения. Вот она махровая коррупция! Не есть ли это нарушение клятвы Гиппократата? Больные люди верят врачам и ради собственного здоровья отдают последние деньги. Конечно, врачи у нас тоже не высокооплачиваемые, но и далеко не самые бедные. Их врачебная честь и совесть должны цениться выше преступных подачек.

Коррупция в любой её форме — это всегда угроза нормальной жизни каждого гражданина России. Коррупция как преступная деятельность характеризуется определёнными видами демаскирующих признаков, которые сопровождают коррупционные правонарушения и служат индикаторами при распознавании коррупции.

В своих работах П.Н.Фещенко выделяет три вида признаков:

1. Активный подкуп должностных лиц — обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества любому из должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица с тем, чтобы оно совершало действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.
2. Пассивный подкуп должностных лиц — испрашивание или получение должностным лицом прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица или же принятие предложения или обещания такого преимущества с тем, чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.
3. Использование служебного положения в корыстных целях — обещание, предложение или предоставление прямо или косвенно какого-либо неправомерного преимущества любому лицу, которое утверждает или подтверждает, что оно может оказать неправомерное влияние на принятие решения каким-либо должностным лицом за вознаграждение, независимо от того, предоставляется ли такое преимущество ему самому или кому-либо ещё, а также просьбы, принятия или согласия с предложением или обещание предоставить такое преимущество за вознаграждение, независимо от того, оказано ли такое влияние и был ли получен в результате предположительно

оказанного влияния желаемый результат.

Учёные и практики отмечают тесную связь коррупции с рядом других преступлений, в том числе и с организованной преступностью, терроризмом, похищением людей и др. Поэтому сведения о наличии таких преступлений должны использоваться в качестве системных признаков коррупции.

Основные проблемы на пути противодействия коррупции

Коррупция является одной из основных угроз на пути успешной реализации программы Президента РФ по модернизации экономики и социальной сферы. Поэтому борьба с коррупцией входит в число первоочередных задач государства и общества. Борьба ведётся. Но, несмотря на существование множества антикоррупционных планов и программ, серьёзные усилия правоохранительных органов и других соответствующих структур, несмотря на контроль со стороны высшего руководства страны, борьба с коррупцией пока не приносит ожидаемых результатов. Причин тому много. Наиболее существенной следует считать то, что ведётся борьба в обстановке коррумпированности всех уровней власти, всего чиновничества, всех государственных сил и средств борьбы и, прежде всего, правоохранительных органов (милиции, судов, прокуратуры), коррумпированности средств массовой информации, в обстановке недоверия народа к власти. Имеет место парадоксальная ситуация: с коррупционерами «борются» коррупционеры с помощью коррупции! В этих условиях проблему борьбы с коррупцией целесообразно решать не в прямой постановке вопроса, а в связи с решением важнейшей судьбоносной государственной проблемы.

Президент является гарантом Конституции и главным стратегическим субъектом управления нацией, нашим обществом и государством. Для эффективного управления Президент вырабатывает и объявляет дальние и ближние цели страны, граждан Российской Федерации. Сегодня перспективной доктринальной целью объявлена модернизация экономики и социальной сферы. В какой-то степени это заменяет цель построения коммунизма. «Капитализма» в качестве цели пока «стесняемся».

Одной из стратегических целей названа борьба с коррупцией. Для достижения этих целей необходима устойчивая политическая воля высшего руководства страны, наличие соответствующих кадров, поддержка широкой общественности и, конечно, опора на науку.

Для эффективного управления страной Президенту необходима соответствующая команда, которой у него, по мнению большинства, на сегодняшний день нет. Властные структуры по всей вертикали власти коррумпированы и не способны успешно участвовать в выполнении программы модернизации в России, объявленной Президентом. Проблема кадров в своей основе представляет создание новой единой общегосударственной системы управления: от близкого окружения Президента (администрации) до аппарата чиновников муниципального уровня.

Команда Президента в идеале — это группа его единомышленников, в основном особо доверенные лица, способные управленцы, которые займут посты по всей вертикали власти. Они должны быть кристальной честности, с совестью, незатронутой коррупцией. Они должны быть противниками взяток. Их должно отличать законопослушание и бойцовские качества в достижении государственных целей. Очень важно хорошо знать и доверять людям команды, с чьей помощью Президент должен руководить страной. Конечно, такая команда не может быть создана мгновенно. Для её создания необходим системно-последовательный подход. В узком смысле, команду Президента составляет его близкое окружение, костяком которого являются сотрудники его администрации. Эта команда должна действовать от имени и под контролем Президента в создании команды в широком смысле и трансляции всех основных идей модернизации экономики и общества во все уголки Российской Федерации. Без этого идеи модернизации и реформирования, если и могут развиваться, то очень медленно. Изжить коррупцию может только само общество, большинство членов которого поддерживает линию руководства страны на модернизацию и борьбу с коррупцией.

Общество неоднородно. Оно состоит из богатых и бедных; из тех, кто однозначно за борьбу с коррупцией и тех, кому она по каким-то причинам нравится; из тех, кто обязан по долгу службы бороться с коррупцией и тех, кто опасается участвовать в этой борьбе. Многие не верят, что коррупцию можно победить или ослабить её роль в нашей жизни. У многих людей в головах сумбур, хаос относительно понимания коррупции. У наших граждан

очень низкая правовая грамотность. Опрос людей, которые, по их мнению, оказались в коррупционных ситуациях, показал, что большинство из них не знает как отделить коррупционные правонарушения от символических знаков внимания по отношению к лицам, от которых они зависят по службе. Например, правомерны ли действия сотрудника, который публикует положительный отзыв о книге, написанной его начальником? Как рассматривать такую услугу? Это коррупция или нет?

Законопослушный гражданин — это тот, кто знает и понимает закон и не совершает поступков против закона. Многие совершившие преступление узнают законы лишь, попав в места заключения. Мне представляется, что известная ремарка в нашем законодательстве — незнание закона не освобождает от ответственности, — нуждается в переосмыслении. Все граждане страны, достигшие определённого возраста, должны знать основные положения уголовного кодекса, как алгоритм их безопасного и достойного поведения в обществе. Каждый закон должен быть доведен до всех граждан в объёме, необходимым для осознанного его применения. Вот слова знаменитого Наказа Екатерины Второй: «Законоположения должно применять к народному умствованию. Для введения лучших законов потребно умы людские приуготовить. Но чтобы сие не служило отговоркой — умы де ещё не готовы, так примите на себя приготовить умы. Кто это будет делать и как это будет организовано — другой вопрос».

Многие, если не большинство наших граждан, не верят в то, что когда-нибудь можно создать властные структуры из честных чиновников, которые будут думать о людях и которым можно будет доверять. Я верю. Можно!

Уже имеется определённый опыт экзаменовки претендентов на работу в госструктурах. В частности, в Калининграде из 150 кандидатов на госслужбу около 20 человек не прошли тестирование и были исключены из списков претендентов.

Интересным прорывом в формировании надёжной президентской команды можно считать так называемую президентскую тысячу, 500 человек из которой после скрупулёзной проверки на пригодность к госслужбе были обнаружены и вошли в кадровый резерв Президента России Д.А.Медведева.

Я точно не знаю содержание тестов, по которым проверяются кандидаты на службу в госструктурах. В стране рост преступности в

известной степени можно связать со значительным падением уровня образованности наших граждан, с незнанием морально-этических норм поведения и пренебрежения ими, со снижением уровня интеллекта нации, поэтому в госструктуры должны подбираться образованные, толковые и культурные люди. Такие люди реже совершают противоправные действия.

Сейчас много говорится о широком применении при проверке кандидатов на работу в госструктурах «детектора лжи». Считаю, что этот метод не соответствует той большой цели реформирования и преобразования нашего общества, которую озвучил Президент.

Обычно проводимые в прошлом в России реформирования осуществлялись путём сверху — реформы к человеку. Казалось бы, процесс отработанный, известный, но результат каждый раз был малоощутимым. Видимо, только когда каждый человек, осознав необходимость перемен, сам предпринимает усилия и приспособляется к предлагаемым сверху реформам, вероятность успеха становится выше.

Мы уже отмечали, что одной из важнейших угроз на пути модернизации и реформирования различных структур в настоящее время является коррупция. И руководство страны, и большинство её граждан осознают, что без ощутимых результатов борьбы с коррупцией модернизация будет иллюзорной. Решение проблемы может быть обеспечено при условии движения к общенациональной цели одновременно и сверху и снизу. Но это предполагает активное участие в разработке стратегии и особенно тактики реформирования не только руководителей страны и структур, подлежащих реформированию, но и рядовых граждан. Сейчас, похоже, их мнение учитывается недостаточно, что увеличивает риск успешного проведения реформы.

На сегодня мы имеем следующую ситуацию. Все структуры, которые принимают или могут принять участие в решении главной задачи — модернизации экономики и социальной сферы и в борьбе с коррупцией, -- в большей или меньшей степени коррумпированы. Поэтому, не прекращая основных функций госструктур, необходимо приступить к их системной «чистке» от коррупции. Это относится к структурам всей вертикали власти, всех министерств и ведомств. Таким образом, эти структуры одновременно должны рассматриваться как в качестве субъекта, так и в качестве объекта борьбы с коррупцией. Например, МВД является основным субъектом борьбы с коррупцией, но оно же и объект борьбы с коррупцией в его структуре. И в

этом одна из особенностей данного момента.

Важнейшим институтом государства и общества являются средства массовой информации. От поведения СМИ зависит очень многое. Они создают общественное мнение, манипулируют общественным сознанием. Средства массовой информации могут помочь людям осознать необходимость поддержки предложенного руководством страны курса, сделать граждан активными участниками процесса модернизации, а могут организовать панику и неразбериху в умах. Именно СМИ в состоянии помочь сформировать у людей гордость за то, что они не столько объект модернизации, сколько её субъект, от осознанной активности поведения которого зависят её результаты.

Сейчас много говорится о роли СМИ в системе борьбы с коррупцией. Говорят, что противодействовать коррупции — это обязанность СМИ и даже образ жизни журналиста. И журналистам чуть ли не должна принадлежать ведущая роль в этом деле. Правильная мысль. Последние исследования, проведенные по инициативе Мирового Банка, выявили прямую зависимость уровня коррупции в обществе от состояния СМИ. Чем меньше влияния у независимых СМИ, тем выше уровень коррупции. В чём же реальная роль журналиста, как и гражданской общественной организации? Видимо, в обеспечении прозрачности действий коррупционеров-чиновников, что входит в реальные повседневные занятия в статусе журналиста. Основная роль СМИ — вести антикоррупционную пропаганду, формировать антикоррупционное общественное сознание нетерпимости по отношению к коррупционным противоправным действиям, что и является важным звеном в борьбе с коррупцией, а противодействию ей. Задача СМИ — обеспечивать общественность достоверной, своевременной, полной информацией не только о конкретном правонарушении, но и об условиях, его порождающих. Но нередко сами СМИ бывают существенно коррумпированы, и под видом объективного журналистского расследования и борьбы с коррупцией используют публикации для устранения одних коррупционеров в интересах других коррумпированных чиновников и политиков. Пресса должна быть очищена от коррупции. Даже непредвзятые журналистские расследования могут иметь негативные последствия для формирования общественного мнения. Изобилие информации о коррупционной активности вызывает социальный стресс и уменьшает доверие к государству. Подход журналистов к этой теме должен быть максимально деликатным: с соблюдением нравственных и этических принципов, с ответственностью за клевету. Действия журналистов не

должны препятствовать работе спецслужб, не должны защищать частные интересы тех или иных структур, в том числе и самих СМИ. Независимость журналистов и защита их безопасности являются серьёзными проблемами.

Пресса должна иметь доступ к материалам следствия по фактам коррупции. Журналисты должны быть защищены от давления со стороны власти и ограждены от любого преследования со стороны преступников.

Сейчас журналисты не свободны ни материально, ни организационно. Модернизация экономики, как и борьба с коррупцией — не кратковременная психическая атака, а длительный напряжённый процесс, в котором будут и колебания, и потери. Без реально независимых СМИ, которые в определённой форме обеспечиваются и поддерживаются государством (без диктата и давления), успешно решать поставленные задачи вряд ли возможно.

Важно не только активное участие СМИ в расследовании коррупции, но и тех, кто слушает, слышит и читает. Важно, чтобы слух обрело всё общество. А чтобы это произошло, обществу необходимо обрести чувство собственного достоинства и совесть. Журналисты являются самой активной частью общества и нередко наживают себе врагов во всех госструктурах, где процветает коррупция, и в первую очередь в силовых структурах, призванных бороться с коррупцией, в частности, в МВД.

Безусловно, основную роль в борьбе с преступностью, в том числе и с коррупцией, должны играть правоохранительные органы. Но чтобы двигаться вперёд, нам нужны не такие как сейчас, а правоверные правоохранительные органы, прежде всего милиция. Но где их такие взять? Милиция у народа доверием не пользуется: у огромного количества её сотрудников низкая мораль. Хотя о всех сотрудниках милиции этого сказать нельзя. Но коррупция — явление системное, отраслевое. И это относится ко всей милиции.

В МВД считают, что непривлекательный имидж милиции создают и поддерживают журналисты, а не сами его носители — от рядовых до генералов. Скорее всего это суждение в защиту чести мундира. Факты свидетельствуют о другом. В 2009 году сотрудниками милиции было совершено около 100 тысяч правонарушений, что на 17% больше, чем годом раньше. Из них уголовных преступлений 5190. Такая динамика объясняется снижением степени латентности нарушений и преступлений, их стали

меньше скрывать.

«Ленинградская правда» от 11.12.2009 г. приводит следующие цифры беспредела с участием сотрудников МВД Ленинградской области. Более 100 преступных действий с участием милиции, из них 16% изнасилований, 30% убийств, 54% взяточничество. Каждый день мы слышим о новых преступлениях работников милиции, что усиливает негативную реакцию общества. «Ты человек или милиционер?» - можно услышать в транспорте, в очереди. Раньше «милиционером» не ругались. Раньше было «моя милиция меня бережёт». А сейчас более 30% законопослушных граждан боится милиции не меньше, чем преступников. Но, как говорится, в семье не без урода. А семья немалая!

Состояние порядка и беспорядка в МВД существенно зависит и от числа сотрудников, и от управляемости личным составом. Общество находится в состоянии удивления и смущения от информации о численности сотрудников МВД. Во-первых, мы — налогоплательщики, на чьи деньги содержится МВД, не знаем о численности его личного состава. Существует мнение, что численный состав МВД превышает вооружённые силы РФ. Это означает, что внутренние угрозы признаются более опасными, чем внешние. А заместитель председателя комитета по безопасности ГД Геннадий Гудков эту цифру удваивает. Рашид Нургалиев более точно знает о количестве милиционеров в России, но скрывает это. Я лично склонен больше доверять генералу А.И.Гурову, который считает, что в МВД около 1млн. 200тысяч сотрудников. Это примерно 150 полнокровных пехотных дивизий. В 1941 году, когда германская армия напала на СССР, у неё было 153 дивизии немецкие и 37 дивизий стран-сателлитов.

Как это представить себе? Приблизительно на 100 жителей РФ (от грудных младенцев до стариков) приходится один сотрудник милиции. Более точно, один сотрудник МВД на 30-40 человек активного возраста. А преступность не снижается.

В США (по информации А.И.Гурова) 750-800 тысяч сотрудников полиции приходится на 300 млн. жителей, то есть один полицейский на 400 человек. Другими словами, в США плотность сотрудников полиции в 4 раза меньше, чем в Российской Федерации. У них преступность снижается, а у нас растёт.

Причина есть, и не одна. Какой же должен быть «преступный фронт», чтобы все сотрудники были при деле? По имеющимся данным коэффициент

полезного действия нашей милиции составляет не более 40%. Условно можно считать, что если бы КПД милиции достигал 80%, её численный состав мог бы быть сокращён наполовину. Но сделать это непросто. Это зависит от многих факторов и, прежде всего, от квалификации сотрудников, от технической оснащённости милиции и качества управления ею. Около 30% сотрудников милиции имеют различные отклонения, в том числе и психические, не позволяющие им работать в условиях стресса.

Важным аспектом в работе милиции является разработка и внедрение научно обоснованной оценки её деятельности. Значительная часть преступлений рекрутируется из милицейского сообщества в форме различных внутрисистемных правонарушений самими сотрудниками милиции. Нередко осуществляется приписка, «нужная корректировка» отчётности по работе для преувеличения собственных успехов в глазах руководства.

Наиболее сильным тормозящим фактором эффективной деятельности милиции (наряду с указанными выше) считается тотальная коррупция в МВД. Внедряется идеология вседозволенности. Следственные комитеты совместно с оперативными службами совершают беспрецедентные нарушения с целью обогащения. В частности, огромное количество людей незаконно содержится под стражей и против них ведутся незаконные уголовные преследования (в нашем распоряжении имеются многочисленные подтверждения вышесказанного).

Внутри МВД царит атмосфера полной безнаказанности. Сверху вниз спускаются устные распоряжения не о пресечении преступлений, а только о превентивных мерах (такие распоряжения в устной форме получили все руководители департаментов МВД от заместителей министров, включая Департамент собственной безопасности). Должностные преступления, совершенные сотрудниками МВД, покрываются и замалчиваются в высших инстанциях.

В связи с ситуацией, сложившейся в МВД, может резко возрасти уличная преступность, участиться случаи террористических акций и техногенных катастроф, что также может негативным образом сказаться на стабильности в обществе. Подчеркнём, что

как и все существующие структуры для эффективного их использования в качестве субъекта борьбы с коррупцией, МВД, и в частности милиция, должны рассматриваться вначале в качестве объекта в

борьбе с коррупцией, к ним должны применяться все меры борьбы, в том числе и общие превентивные.

Общие превентивные меры в очистке МВД от коррупции, которые уже применяются:

1 введение практики ротации руководящего состава органов внутренних дел РФ;

1 введение тестов и иных методов отбора кандидатов на службу в органах МВД;

1 разработка планов комплексных антикоррупционных мероприятий в системе МВД РФ;

1 введение научно обоснованной оценки деятельности органов внутренних дел РФ.

Реформирование милиции должно проводиться системно и во взаимосвязи со всеми органами исполнительной власти. Реформировать только милицию бессмысленно!

Сокращение и ротация кадров — это внешние обязательные меры для всех. Но реформирование милиции предполагает переосмысление её целей и задач, объектов и методов деятельности. Задачи и методы, которые ставятся перед ней, должны соответствовать цели сближения власти и общества. Отдельные факты отказа местной милиции применять в отношении взбунтовавшегося населения свидетельствуют не о том, что милиция плохая, а о том, что задачи, которые перед ней ставятся, не соответствуют даже сегодняшней, а не только завтрашней жизни нашего общества.

В информационном поле страны нет и дня, чтобы не появилось сообщение о хамстве милиционеров. То кого-нибудь изобьют, то совершат аварию в нетрезвом виде, то что-то украдут или начнут стрелять по мирным гражданам. Лучшие умы гадают, как можно исправить ситуацию. Одни говорят, что надо больше платить, другие утверждают, что надо изменить систему отчётности (покончить с «палочной» дисциплиной). Но почему никто не говорит, что надо просто поменять функции МВД и вместо того, чтобы защищать власть от народа, поручить им защищать народ? ь. Но это нововведение должно доминировать по всей вертикали власти в государстве, а не только в органах МВД. Это важный ключ к повышению доверия народа к власти.

ОМОН. Его задачи и методы не приемлемы для нашего народа. Происходящее 31 числа каждого месяца на Триумфальной площади - это позор не только милиции, но и нашей власти. Люди не выходят на демонстрации не потому, что им нечего требовать от властей. Они просто не хотят, чтобы их били, бросали на асфальт, в автобусы, заламывали руки и использовали против них водомёты.

А.И.Гуров высказал правильную мысль, что реформирование МВД можно проводить только командой, сформированной Президентом РФ, и под его непосредственным контролем. Другие варианты приведут к очередному провалу.

Важным является выявление и нанесение точечных информационных ударов, в том числе и с помощью СМИ, по так называемым конкретным реперным точкам в конкретной выявленной системе коррупции. Увольнениями и посадками полностью исключить коррупцию тех, кто остаётся, нельзя. Но это может послужить превентивной мерой для других коррупционеров.

Какие бы призывы и с какого уровня власти не звучали, какими бы честными, законопослушными и активными не были сотрудники милиции, существенных результатов в борьбе с коррупцией можно добиться лишь при участии общественности, которая, к сожалению, пребывает «в спячке». Как разбудить общество? Прежде всего, властям надо не сомневаться в нужности, а поддерживать все общественные структуры, нацеленные на оказание помощи правоохранительным органам в этом вопросе. Чем их больше, тем лучше. Если говорить о победе над коррупцией, то надо сказать: победа возможна при условии, что подавляющая часть нашего общества на своём уровне начнёт противодействовать коррупции.

Сейчас далеко не все одобряют появление общественных структур по оказанию помощи правоохранительным органам в борьбе с коррупцией. Я лично думаю, чем больше таких добровольцев, тем лучше. Конечно, между этими общественными группами и правоохранительными органами должно быть полное взаимопонимание. Неплохо, если в чём-то между ними будет иметь место добросовестная конкуренция.

Первый опыт работы ФИЦ «Аналитика и безопасность» свидетельствует о том, что его работа приносит положительные результаты. Государство должно оказывать всестороннюю поддержку тем структурам гражданского общества, которые занимаются идеологической, научной и

практической работой по противодействию коррупции. Активное участие общества в решении главной и этапной задач обязательно. Оно должно доверять властям, доверять милиции и армии, чувствовать, что делается ради благосостояния, безопасности и стабильности общества.

Социальная напряжённость в стране остаётся высокой. Средства массовой информации сообщают, что в некоторых районах «запахло керосином». В ряде регионов длительное время не выплачивается зарплата, растёт безработица. Нарастает скрытое недовольство людей, которые, лишь опасаясь жестокого обращения ОМОНа, не выходят на улицу с требованиями. Есть признаки того, что народ от экономических требований переходит к политической борьбе. Не хотелось бы.

В СМИ активно освещается «разгул» чиновников, их детей, семей и приближенных к ним. Освещается это всё не с позиции критики, а с позиции любования красивой жизнью, что способствует нарастанию недовольства народных масс (как если бы голодные люди смотрели в окна особняков пирующих господ). Тем же самым приёмом в своё время пользовались и большевики для формирования революционного настроения и народного недовольства.

Видимо нуждается в определённых преобразованиях и наша политическая система. Важным с точки зрения доверия со стороны населения к власти может быть и то, что в Государственной Думе будет представлено столько партий, что удастся отразить весь спектр мнений и интересов народа. Любое важное решение должно приниматься консолидированным большинством голосов.

Так на какие же силы, структуры, партии может опереться Президент в борьбе с коррупцией? На существующий коррумпированный чиновничий аппарат? Вряд ли. Чиновников можно запугать, но не переделать. Партии? Депутатский корпус? Не зря говорят, какую бы партию у нас ни создали, всё равно она через какое-то время становится похожей на КПСС. Какое бы серьёзное дело ни объявили важным, первоочередным, через определённое время оно превращается в очередную кампанию, которая начинается как бы с чистого листа, с энтузиазмом и постепенно, не достигнув цели, сходит на нет. Хочется верить, что борьбу с коррупцией не постигнет та же участь.

Депутаты ГД мало чем отличаются от других чиновников. После выступления Президента все наперебой заговорили о беспощадной борьбе с коррупцией: и те, кто страдает от неё, и те, кто сам погряз в ней. Обсудили

вопрос на заседании ГД. Так обставили это, как будто объявили Отечественную войну фашистской Германии. Все довольны, сияют, хвалят друг друга за своевременную постановку вопроса, убеждают себя, что теперь дело пойдёт и победа будет за нами. Конечно, без депутатов антикоррупционные законы не появятся, но зачислять каждого депутата в число активных и искренних борцов с коррупцией нецелесообразно.

Замечу, что через два дня после заседания ГД было сообщено, что помощник депутата Госдумы был пойман при получении взятки в 40 тысяч долларов?!

Не нужно забывать, что у нас много тех, кто не заинтересован ни в каких политических и иных реформах. Сюда относятся «влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимających предпринимателей» (Д.Медведев), которые хорошо устроились, у которых всё есть. Вот уж кому действительно не нужны перемены — это ребятам, «присосавшимся к нефтяным и газовым трубам и разного рода коррупционным схемам, им вполне по душе и нынешний сырьевой характер российской экономики, и неразвитость политических институтов, и гражданская апатия общества. А поскольку эти силы действительно очень влиятельны, то ради сохранения такого «статус кво» они задействуют всё, что только возможно: административный диктат, мощь телевизионных каналов, отвлекающих людей от жизненных проблем разного рода чепухой и развлечухой, внедрение в общественное сознание бацилл «пофигизма» и потребительских псевдоценностей» (С.Миронов).

К непримиримым антикоррупционным силам можно отнести людей из бедных и средних слоёв нашего населения. По старой привычке лучше всего взять ориентир на рабочих и крестьян. Но где их взять, если ни тех, ни других фактически уже нет. Их можно увидеть только в скульптуре Мухиной «Рабочий и колхозница» на ВВЦ (бывшей ВДНХ).

К числу малоимущей можно отнести и техническую интеллигенцию, которая несомненно поддержит курс страны на модернизацию и борьбу с коррупцией. Конечно, есть и другие. Во всяком случае это должны быть те люди, которым претит животная жажда наживы и личной выгоды, чьи действия направлены на укрепление национальной безопасности, а не на её подрыв. Такие силы могут быть и среди предпринимателей в основном малого бизнеса, которые не могут «вырваться из объятий» чиновничества и крупного бизнеса.

На старшее поколение? На пенсионеров, ветеранов? К ним надо обязательно прислушиваться. Их жизненный опыт помогает избежать многих ошибок, отшлифовать и выбрать наиболее разумные пути и способы достижения целей. Но видимо перспективу нужно связывать и с другими исполнителями, с теми, на кого можно и нужно опереться и в мирное время, и в преобразованной стране. Это, конечно, молодёжь. И руководство страны понимает это. Молодёжь по определению смотрит вперёд и надеется на счастье. Но на пути стоит проблема морали современной молодёжи. Как бы мы её ни хвалили, она уже с малых лет заражена меркантильностью, что сказывается на её поведении и образе своего счастья. На их судьбу напозла тень «золотого тельца», которая служит устойчивым, но ошибочным ориентиром счастья.

Раньше была цель строить коммунизм. А сейчас что? Строить буржуазную республику? Монархию? Не увлекает. А вот карьера и деньги в сочетании с культивированием индивидуализма личности вполне реальный фактор для дальнейшего падения морали. Низкая мораль воспроизводит себя с избытком. Молодёжь должна сформировать для себя другие ценности. Не могут быть деньги высшей целью в жизни. Молодым нужны подвиги во имя Отечества! Раньше реальная опасность, грозящая Отечеству, объединяла всех граждан нашей Родины. А сейчас? Не зря говорят: «Видимо исчезла опасность для державы, и порох подмок». Нужно подтягивать другие факторы. Не лишним было бы встряхнуть народ каким-то великим почином. Я был на целине и знаю, что такое «великий почин». Люди становятся другими, более правильными, гордыми.

Стратегия противодействия коррупции должна строиться с учётом системного характера этого преступления. Стратегия предполагает разработку и использование системы мер, которая обеспечивает борьбу с коррупцией в одинаковом режиме по всей вертикали власти и повсеместно.

На всех уровнях власти ежедневно ведутся разговоры о необходимости более активного противодействия и профилактики коррупционных правонарушений в экономической и социальной сферах. Казалось бы, закон есть, программа борьбы с коррупцией существует, лица и структуры, ответственные за эту борьбу, назначены и широко известны. Даже Президент страны, засучив рукава, активно включился в борьбу с этим злом. Правоохранительные органы худо-бедно работают, есть разоблачения, аресты и придания суду коррупционеров, а уровень коррупции не только не снижается, а наоборот растёт, проникая в самые потаённые места жизни

нашего общества и государства.

Видимо речь должна идти о введении в действие более полной и качественной системы мер противодействия коррупции. Некоторые учёные определяют такую систему как комбинацию политических, законодательных, нормативных, общественных и образовательных мер, мер по укреплению правоохранительной системы, координации ведомственных антикоррупционных программ и действий на местах, а также мер международного сотрудничества, направленных на искоренение коррупции в РФ (А.И.Костогрызов, П.В.Степанов).

Отдельные звенья предложенной системы существуют и они используются, но взаимосвязи их в единое целое, в систему у нас нет. Если такая система будет создана и будет обеспечено гармоничное эффективное функционирование всех её звеньев как единого целого, непременно сдвиг в лучшую сторону в борьбе с коррупцией произойдёт. Существует много принципов низкой результативности борьбы с коррупцией. В первую очередь следует сказать, что работа ведётся бессистемно, правоохранительные органы зациклены на отдельных частных проявлениях коррупции, хотя это тоже важно.

Порассуждаем в рамках структуры предложенной системы мер, которая несомненно заслуживает внимания. Некоторые учёные считают, что победить коррупцию в России при ныне существующей политической и экономической системе нельзя. По их мнению, бороться с ней уже поздно. Это пораженческая позиция и вряд ли она достойна внимания. Ситуация действительно сложная. Политическую систему в РФ несомненно необходимо совершенствовать, но этот процесс может быть длительным, а с коррупцией бороться нужно сейчас хотя бы потому, что она живуча при любой политической и экономической системе (кстати, была она и при социализме) и очень вредит нашей жизни сегодня.

Хотелось бы подчеркнуть и значимость борьбы не только на общесистемном уровне, но и на уровне проявлений её отдельных фрагментов в виде фактов и признаков взяточничества, злоупотребления служебным положением, администрирования и т. п., имея в виду, что это проявления системности коррупции.

Главное, что может остановить отдельного человека или группу лиц от преступления — это сознание неотвратимости наказания. И в этом деле формирование общественного мнения с помощью СМИ является очень

продуктивным.

Что необходимо учитывать при оценке противоборства с коррупцией

Оценка противоборства с коррупцией осуществляется по определённым показателям и критериям, выбор которых является субъективным актом и зависит от конкретной обстановки. Единого определённого подхода к оценке уровня коррупции нет. Нет его ни у нас, ни за рубежом. Обычно оценка осуществляется по отдельным показателям и критериям коррупции лишь по различным формам коррупционных правонарушений. Поэтому приводимые цифры оценки являются модельными, гипотетическими. И какое отношение они имеют к оценке реального состояния коррупции точно никто не знает. Итак, по оценке международных организаций Россия по уровню коррупции находится на 150 месте из 180. Может быть так, а может быть выше или ещё ниже.

Кандидат юридических наук П.Н.Фещенко в статье «Проблемы оценки результатов противодействия коррупции» пишет: «Наша Кировская область по составленному авторами рейтингу антикоррупционной деятельности поставлена на одно из последних мест наряду с Москвой, Хабаровским краем, Амурской областью и некоторыми другими. В другом источнике Кировскую область поместили на первое место во всём Приволжском федеральном округе по раскрываемости коррупционных преступлений». Некоторые планируют снизить уровень коррупции на 10-15% за определённый промежуток времени и т.п.

Поиск подходящей методики оценки уровня коррупции похвален. Но при этом, прежде всего необходимо учитывать природу данного правонарушения, то, что коррупция осуществляется в условиях скрытности, конспирации. И правоохранительные органы, в частности милиция, как бы хорошо ни работали, не могут по разным причинам знать точно, какую часть всех коррупционных правонарушений им удалось вскрыть, зафиксировать и пресечь.

Коррупция - явление массовое. Уровень коррупции в целом складывается из явной (фиксируемой в отчётах, фактов, признаков) и

латентной (скрытой) частей. Понятия «преступность» и «латентная преступность» соотносятся как общее и частное. Для правонарушений, носящих массовый характер, по оценкам экспертов латентная преступность в 3 — 5 раз (и больше) превышает зарегистрированную часть.

Правоохранительные органы могут более или менее точно оценивать лишь результативность своей деятельности. Надо иметь в виду, что так или иначе явная (результатирующая) часть коррупции и скрытая её часть связаны между собой. Повышение или снижение результатов работы органов приводит к снижению или повышению активности коррупционных правонарушений скрытой части и уровня коррупции в целом. На сегодня реальность такова: коррупционные системы зарождаются, развиваются и функционируют непрерывно в скрытой части и как бы случайным образом частично рекрутируются из неё в явную часть, попадающую в поле зрения правоохранительных органов. С учётом этого по результатам явной части коррупции можно оценивать работу правоохранительных органов, производительность их труда, их полезность в борьбе с коррупцией. Чем больше выявлено и пресечено коррупционных систем, тем выше оценка их работы.

Например, когда начальник Московского ГУВД генерал Колокольцев говорит, что в 2009 году их служба безопасности выявила на 18% больше, чем в предыдущем году руководителей-коррупционеров, - это и есть оценка труда службы безопасности, предполагая, что скрытая часть коррупционеров гораздо выше выявленной.

Даже при усердной и честной работе правоохранительных органов результативность в определённом интервале времени и при прочих ограничениях стабилизируется на более низком уровне скрытой части коррупции и будет колебаться около определённого среднего показателя, который может быть принят за условно нулевой уровень коррупции.

Как считает бывший министр МВД генерал армии Куликов: «Мы можем снизить коррупцию до социально терпимого уровня», то есть до уровня, не мешающего нормальной жизни граждан. Видимо, этот уровень и следует воспринимать как победу над коррупцией в данный конкретный момент противоборства. И в этом смысле можно говорить о ликвидации коррупции как массового явления. Полная (до упреждения последнего факта) победа над коррупцией в ближайшей перспективе нереальна, потому что коррупционные системы нарождаются чаще, чем выявляются и

ликвидируются.

Латентная коррупция делится на две части: естественно скрытую и искусственно скрываемую. Естественно скрытая латентность есть не познанная на определённое время правоохранительными и общественными структурами объективная реальность. Искусственно скрываемая латентность — та, которая стала известна субъектам борьбы с коррупцией, но по различным причинам не нашла отражения в статистике преступлений, в том числе, когда сами правоохранительные органы участвуют в системе коррупции или прикрывают (крышуют) её. Умышленно скрываемая латентность — явление широко распространённое. Она искажает реальную картину не только латентной, но и явной составляющей уровня коррупции. Таким образом, точность оценки уровня коррупции существенно зависит от сведения к минимуму и полной ликвидации умышленно скрываемой коррупции в субъектах противоборства с коррупцией. Эта задача представляется вполне разрешимой. Её решение отзовется существенным снижением естественно скрытой составляющей коррупции.

Органы МВД поражены коррупцией не меньше и не больше других госструктур. Но дело в том, что это основной субъект борьбы с коррупцией. И никто не знает, на сколько процентов этот субъект коррумпирован. И это не предмет для разговора. Поражена система борьбы. Если бы даже был коррумпирован один начальник и один его подчинённый, это было бы бесконечно много для выполнения задачи органами борьбы с коррупцией. Анекдот: «Много или мало, когда один волос на голове? А в супе?» И когда генерал Назаров с гордостью заявляет, что органы МВД коррумпированы не больше, чем другие госструктуры, можно утверждать, что генерал не владеет предметом и не способен дать качественную (а не только количественную) оценку ситуации. Везде, в том числе и в органах МВД, нужны более грамотные, интеллигентные, умеющие мыслить масштабно и системно, ответственные сотрудники.

Можно констатировать, что по конкретным результатам борьбы с коррупцией, отражённых в статистической отчётности, более или менее точно напрямую оценивать реальный уровень и масштабность коррупции в сфере, на объекте и т.д. практически невозможно. Опираясь на эти данные, можно оценить лишь результативность использования сил и средств в освещении подводной части айсберга. Хотя определённую тенденцию в изменении коррупционной обстановки и такие данные могут отражать с

определённой правдоподобностью.

В криминологии описаны методы, которые позволяют получить косвенные данные об уточнении показателя уровня коррупции в целом. Одним из таких методов является социологический опрос. опрашиваются лица — предполагаемые участники коррупционных ситуаций в определённый период времени. Например, пациенты какого-то медицинского учреждения. Это более полно характеризует состояние коррупционной обстановки. На основании данных опроса можно, например, определить (хотя и не очень точно) соотношение выявленной и латентной коррупции в регионе. Вместе с тем опрос содержит и элементы субъективизма. Предполагается доверие к опрашиваемым гражданам, имеющим опыт, значимый для решения данной задачи. Методика основана на усреднении субъективных оценок участников опроса. Результаты зависят не только от выбора участников опроса, но и от глубины понимания ими предмета, смысла задаваемых им вопросов, но и от способа обработки полученных ответов. Действительное состояние коррупционной обстановки может и не совпадать с мнением участников опроса. У опрашиваемых может быть неоднозначное понимание и в части коррупционных действий, и их демаскирующих признаков. Например, относительно понятия «взятка» респонденты демонстрируют неоднозначное понимание. Всё это затрудняет осуществление оценочных процедур и требует дополнительных усилий как в плане правового образования и воспитания граждан, так и методических проработок аналитиков-оценщиков.

Полезные результаты можно получить путём сопоставления данных уголовной статистики со статистикой административных и дисциплинарных правонарушений, с коррупционной составляющей таких преступлений, как организованная преступность и терроризм. Одним из методов выявления латентной части коррупционных правонарушений является анализ заявлений, жалоб и сообщений о признаках и фактах коррупции, поступивших в правоохранительные органы, в СМИ, иные государственные и общественные структуры по горячей линии и сопоставление полученных результатов с данными официальной статистики. В принципе, достаточно эффективным методом выявления латентности является её экспертная оценка. С её помощью определяют соотношение между выявленными и скрытыми коррупционными деяниями. Есть и другие локальные методы изучения латентности, описанные в криминологии.

Хотелось бы отметить следующее. Правоохранительные органы,

ведущие борьбу с преступлениями, в том числе с коррупцией, функционируют в случайной среде, но по своим нормативам, с учётом своих возможностей, ориентируясь на собственные критерии оценки результативности и эффективности своей деятельности. Несмотря на целенаправленность в работе, сигналы в форме фактов и признаков существования систем коррупции на объектах обслуживания попадают к ним в известном смысле случайным образом. В одном месяце их может быть пять, в другом десять. Исходя из реальной обстановки, работник сам распределяет их разумным образом при подаче руководству, чтобы не было «мало» и не было «много», а ровно столько, сколько нужно, чтобы выглядеть не хуже и не лучше других. Это тоже в определённой степени искажает действительное состояние коррупционной обстановки. И вряд ли тут можно и нужно что-то делать. Человеческий фактор!

Как бы мы ни стремились отдавать предпочтение качественной оценке борьбы с коррупцией, необходимо учитывать, что возможно это лишь при наличии качественных показателей. Без количественных показателей нет возможности вообще оценить, сопоставить уровень коррупционной активности как во времени, так и в пространстве. Качество оценки существенно зависит от того, кто является субъектом заинтересованности в оценке, на каком уровне осуществляется оценка — руководителей подразделения, непосредственно ведущего борьбу с коррупцией, начальника Управления МВД, мэра города или президента страны.

Приведём пример, казалось бы далёкий от темы борьбы с коррупцией, но близкий к проблеме её оценки. Одно время пожарным Нью-Йорка платили за количество потушенных ими пожаров: чем больше потушенных пожаров, тем больше они получали денег. И город непрерывно горел. Оценивали работу пожарных их непосредственные руководители, которые и сами получали деньги по тем же показателям: чем больше подчинёнными было потушено пожаров, тем выше оценивалась их работа. После осмысления ситуации в вышестоящих структурах власти на уровне мэра Нью-Йорка платить пожарным стали за спокойствие в городе, за предупреждение пожаров. Как только субъектом, нуждающимся в пожарной охране, стал город, а не сами пожарные, пожаров стало меньше. Эффективность работы пожарных стала оцениваться с другого уровня, по другим качественным показателям, исходя из главной цели города. Иными словами, принципиальное значение имеет, стремятся ли люди, парирующие опасности, к тому, чтобы в них нуждались как можно чаще или как можно реже. Под их устремления неизбежно подстраивается и система. Они будут

снабжать тех, кто оценивает их работу, либо информацией о том, как предотвратить опасность, либо рапортовать об успехах на ниве ликвидации последствий. Пожарные стали приезжать к месту потенциальных пожаров «за час до пожара» и не для того, чтобы тушить, а для того, чтобы не допустить его возникновения. В результате они отошли от палочной оценки работы и разрушили многие коррупционные системы.

Представляется уместным подумать над этим опытом и, возможно, кое-что использовать при оценке работы нашего МЧС. Подчеркнём, что проблема оценки борьбы с коррупцией является частью общей оценки борьбы с преступностью.

Ещё о направлениях повышения результативности противодействия коррупции

Необходимость модернизации экономики и социальной сферы в Российской Федерации сомнения не вызывает. Это можно рассматривать как новый виток индустриализации и социально-политической революции в стране. К чему такая революция может привести? Или к скачку в развитии капитализма, или к частичному возврату социализма — сказать трудно. Слабость идеи модернизации в том, что она не была выстрадана народом и «спущена» сверху. Для усиленной реализации программы необходимо доведение её сути до всех слоёв общества, чтобы сделать большинство граждан страны не только сторонниками, но и активными участниками.

Руководству страны надо задуматься над фактом, что одной из причин пассивности наших граждан является то, что большинство из них не доверяет не только правоохранительным органам, но и всей власти в целом. Если

власть не сблизится с народом, нас ждёт провал в достижении задуманных целей.

Кроме пассивности масс на пути к решению главной задачи есть немало других тормозящих факторов. Одним из них является системный фактор, поразивший наше государство и общество — коррупция.

По причине недостаточной правовой подготовки и низкой информированности значительная часть населения считает взятки и другие коррупционные действия чиновников явлением типичным и вполне нормальным для сегодняшней жизни в России. В этой связи необходимо с помощью средств массовой информации и других возможностей целенаправленно убеждать людей в том, что коррупция — это преступление, одно из самых массовых и опасных проявлений криминализации нашего государства и общества. Она негативно отражается на жизни всех граждан. Поэтому борьба с коррупцией провозглашена одной из важнейших стратегических задач текущего момента в стране. Без этого шага успешное решение задачи противодействия коррупции вряд ли возможно. Понятно, что только силовыми методами, уголовными репрессиями коррупцию не победить. Успешной борьба по снижению уровня коррупции может быть лишь при активном использовании целенаправленных предупредительных действий правоохранительных органов, при помощи общественности. Ситуация сложная. Слов нет, страх перед законом, неотвратимость наказания оказывают сдерживающее влияние на коррупционную активность. Однако всё зашло слишком далеко. Своевременное обнаружение коррупционных правонарушений по известным причинам затруднительно, а система профилактических мер по этому правонарушению ещё не отработана.

В литературе в числе первопричин расцвета коррупции справедливо называют несовершенство наших законов, наличие в них лазеек для служебных злоупотреблений. Это неоспоримый факт. Поэтому представляется правильным выделение в самостоятельное направление обязательной предварительной антикоррупционной экспертизы законов и других нормативных документов, принимаемых как в Государственной Думе и других органах государственной власти, так и на муниципальном уровне. представляется целесообразным доработать представленный выше проект системы мер противодействия коррупции (Костогрызов, Степанов) до состояния предметного плана организации. Определить место и роль каждого его звена, начиная с уровня Президента РФ и его команды, до каждого министерства и ведомства. Чётко сформулировать стратегическую

цель, привести задачи (подцели) всех звеньев исполнительного механизма системы в соответствие с этой целью и сделать его управляемым.

Основное требование к системе: чтобы быть работоспособной, надо определённым образом соответствовать основному объекту деятельности системы и, прежде всего, иметь определённые права и полномочия и реальные возможности активной работы.

Общим объектом внимания в борьбе с коррупцией является класс чиновников, участвующих в коррупционных правонарушениях. Чиновники могут быть различного ранга, иметь различное положение, в том числе и затрудняющее досягаемость. Чиновников в стране сейчас огромное множество, и с точки зрения эффективности борьбы с коррупцией было бы лучше, если бы их число сократилось. А как это будет с точки зрения практического решения главной задачи — модернизации экономики и социальной сферы? Может быть, их потребуется ещё больше. Хотя принцип «аппарат должен быть количественно небольшим, но качественно высоким» относится и к данному случаю.

Известно, что одним из индикаторов наличия коррупции может служить продолжительность нахождения чиновника на одном месте. Поэтому необходимо ввести в практику ротацию чиновников государственных органов, периодический перевод чиновника на новое место работы внутри ведомства или на аналогичное место в другом ведомстве. Этим как бы рвутся невидимые коррупционные связи. Главное, чтобы причиной перемещения того или иного лица было не только предупреждение коррупции и, тем более, не уход от ответственности, а государственный интерес. В идеале чиновники все без исключения должны быть патриотами, для которых определяющим являются не деньги, а принцип «прежде думай о Родине, а потом о себе». Власть должна быть нравственной. Но какими бы чиновники с первого взгляда ни казались честными и добропорядочными, все они должны находиться под постоянным общественным и иным контролем, но не мешающим им решать основные государственные задачи. И те, кто остаются работать, и вновь приходящие на государственную службу, должны усвоить, что жить они будут на свою зарплату. Заповедь поведения нового чиновника - доброе отношение к людям. Конечно, как и на всех честных тружеников, на чиновников могут распространяться определённые стимулы в форме оказания им моральной и материальной помощи.

Кое-что полезное можно брать из опыта борьбы с коррупцией в

других странах. В Малайзии, например, борьба с коррупцией принесла свои результаты после издания одного закона, согласно которому все чиновники, которые за время службы не были уличены в порочащих их действиях, при увольнении по возрасту получают достойную пенсию и социальные блага, и могут жить, ни в чём себе не отказывая. Во время службы добросовестный чиновник исправно исполняет свои обязанности, не бедствует, но и не может разбогатеть. В Финляндии лучше других справляются с коррупцией. Уличённый во взяточничестве чиновник или полицейский лишаются права работать в государственных органах, имеют проблемы и с трудоустройством.

В практике борьбы с коррупцией очень важно учитывать, что чиновники по определению очень боятся, что их преступная деятельность (коррупция) станет широко известна и это будет означать фактическую смерть их чиновничьей карьеры. Неизбежность наказания сдерживает их.

Важнейшим звеном в системе борьбы с коррупцией являются силы и средства. К ним относятся, прежде всего, правоохранительные органы, в частности милиция, её опыт, её средства и возможности. За последнее время много говорят об уже проведенных увольнениях и о планируемом в ближайшие годы 20% сокращении сотрудников МВД.

Сокращение и увольнение чиновников, в том числе и сотрудников МВД, казалось бы задача несложная. Но это лишь на первый взгляд. Она требует обоснований, расчётов, оценки риска, смысла и цели. Если сокращения ради экономии средств, ради денег, а не ради повышения порядка в стране, усиления борьбы с преступностью, в том числе с коррупцией, то это может оказаться очередной ошибкой.

Сокращение или увеличение должно осуществляться системно, в гармонии с целями всех звеньев в иерархии антикоррупционной системы и с генеральной целью — модернизацией экономики и социальной сферы. Люди в нашей стране во многом изменились и удивительно быстро. Если ещё 15-20 лет назад имидж человека связывали с его умом, образованностью, трудолюбием, чувством патриотизма, то теперь роль всеобщего эквивалента стали играть деньги. Именно с этим во многом связывают деградацию нашего общества, в том числе рост озлобленности, алкоголизма, преступности и пр. К счастью, не все такие. Но из общества с такими пороками приходится набирать будущих чиновников, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих армии и флота.

Материально большинство людей стало жить лучше. Но то, что

существенное повышение зарплаты может заметно стимулировать творческую и иную здоровую активность, к примеру сотрудников правоохранительных органов, более чем не очевидно. Здесь нет прямой зависимости. Получать больше денег за свой труд, конечно, хорошо, но основа добросовестной активной работы нормальных людей лежит в другой плоскости. Материальные устремления превратили нашего человека в последние десятилетия в ханжу и хана, не верящего ни в какие идеалы: ни в небесные, ни в земные, ни в собственные, ни в чужие. Мы должны осознать, что базисом, фундаментом нашей жизни являются не столько экономика, материальные блага, деньги, сколько патриотизм, совесть, нравственность и другие моральные ценности всех людей нашей страны: от простого человека до Президента. Совесть государства! Как сказал мудрый Фазиль Искандер, нам необходимо строить совестливое государство. Наш Президент, похоже, тоже так думает, но не знает, за что ухватиться.

Конечно, построить совестливое государство в стране, где одних трясёт золотая лихорадка, а других лихорадка от недоедания, где каждый третий (или даже второй) ворует, где по экспертным данным более 90% берут или дают взятки, невероятно трудно. Совесть — самый грандиозный источник энергии, - у большей части наших граждан спит. Надо срочно будить совесть! Я уверен, что будущее России связано с изменением нравственного облика наших граждан. Об этом по сути и говорит президент.

Но как? Как сделать, чтобы люди без чести и совести не попадали на службу в государственные структуры, в структуры власти? Как ослабить тягу людей к обогащению? Магнетизм наживы сделал уязвимым наше общество и в плане коррупции. Стремление жить по потребностям без трезвого учёта не только своих реальных возможностей, но и возможностей государства, стало у нас почти нормой.

Нам очень понравился материальный уровень жизни в странах Запада. Но мы не усвоили главного: жить без мечты, жить одним днём становится общежитической философией и молодых, и пожилых. Мы живём в сфере самообмана. У нас не как на Западе. Там уровень потребностей людей в значительно большей степени соответствует уровню экономических возможностей их удовлетворения. И если мы не сумеем в сжатые сроки осуществить модернизацию нашей экономики, да и общества, то нас ждут трудные времена, похожие на те 90-е, когда Егор Гайдар и его окружение пошли на крайние меры, на шоковую терапию для экономики, чтобы избежать в России массового голода. Нас не спасут ни нефть, ни газ. Чем

погасить, ослабить тягу к обогащению в такой ситуации? Нагнетанием страха, постоянным надзором? Это создаст дополнительное на без того высокое напряжение в обществе, но не затронет нравственность, совесть людей и не повлияет на их гражданскую позицию. Это мы уже проходили! И всегда имели отрицательный результат. Людям нужно открыть глаза на наше ближайшее возможное экономическое будущее. Необходимо нацелиться на длительное изживание этого недуга.

К силам, участвующим в борьбе с коррупцией, относится и Федеральная служба безопасности. ФСБ не запятнана коррупцией сотрудников и не нуждается в антикоррупционных мероприятиях внутри своей системы. ФСБ может использоваться в качестве «чистого» субъекта в борьбе с коррупцией. Андрей Сахаров с трибуны съезда народных депутатов говорил, что единственной некоррупцированной в СССР была служба госбезопасности, хотя он имел основания обижаться на КГБ. Сотрудники ФСБ сталкиваются с фактами коррупции в процессе выполнения своих функциональных обязанностей по обеспечению экономической безопасности, в борьбе с организованной преступностью и терроризмом.

Президент РФ Д.А.Медведев обратился к руководству ФСБ с просьбой активней использовать свои возможности в пресечении коррупционных правонарушений в экономике и социальной сфере. Несомненно, этот призыв найдёт положительный отклик и сотрудники ФСБ активизируют полезную работу в борьбе с коррупцией. К силам, занимающимся борьбой с коррупцией, относится и налоговая полиция.

В качестве средств противодействия коррупции используются законодательные правовые и нормативные акты, антикоррупционные программы, межведомственные комиссии по противодействию коррупции, системы мер борьбы с коррупцией и т. д., создаваемые и принимаемые на всех уровнях законодательных и исполнительных органов власти. Представляется, что сейчас, особенно на муниципальном уровне, имеет место увлечённость созданием разного рода документов по противодействию коррупции, вовлекающих в их реализацию огромное количество людей, служб, временных и постоянных комиссий и т. д., результативность которых будет трудно оценить. Идёт накопление опыта организации борьбы.

К активным средствам противодействия коррупции относятся средства массовой информации (СМИ), особенно независимые и защищённые. Всё большую роль в борьбе с коррупцией начинают играть

общественные организации типа ФИЦ «Аналитика и безопасность», возглавляемая С.Ю.Соколовым. Здесь, опираясь на сообщения граждан, поступающие по горячей линии ФИЦ, используя свои ограниченные легальные возможности, выявляют коррупционные реперные точки и вместе со СМИ наносят информационные удары (в виде пресс-конференций с приглашением представителей правоохранительных органов) по крупным коррупционерам, выводя их «на чистую воду». В дальнейшем материалы из ФИЦ направляются в прокуратуру для заведения уголовных дел. Результаты своей работы доводят до администрации Президента. Сотрудники ФИЦ занимаются полезным делом. Тем не менее, правоохранительные органы, явно не справляясь с задачей борьбы с коррупцией, демонстрируют определённое пренебрежение к общественным структурам, призванным помогать им. Без активного участия такого рода общественных структур, где есть грамотные юристы и экономисты, улучшения в борьбе с коррупцией, несмотря на любые реорганизации в правоохранительных органах, добиться будет трудно.

Ещё к службам, используемым в противодействии коррупции, хотелось бы причислить сотрудников ЧОПов, служб безопасности и других подразделений. По состоянию на 1 января 2010 года на учёте в подразделениях лицензионно-разрешительной работы ГУВД по Москве зарегистрировано 5117 охранно-сыскных структур. Из них ЧОПов — 4980, служб безопасности 93, объединений детективных предприятий 44, индивидуальных детективов 215. В этих организациях трудятся 7158 квалифицированных работников. Количество объектов, находящихся под охраной ЧОПов и служб безопасности 43821. Всего сотрудников частных охранных предприятий по стране в настоящее время не менее 800 тысяч. Они обеспечивают охрану более чем 70 тысяч предприятий. Как видно, численность сотрудников ЧОПов соизмерима с личным составом органов МВД. Сотрудники ЧОПов — это бывшие сотрудники МВД, ФСБ, офицеры армии и флота. Конечно, они решают свои специфические задачи, но убеждён, что эти ребята могут помочь свести к минимуму коррупционные правонарушения в частном секторе экономики на стадии предупреждения, что особенно важно.

Я много лет работал в службах безопасности частных предприятий и считаю, что каждый сотрудник охраны и безопасности обязан убеждать своего хозяина разрешать задачи бизнеса только в правовом поле, только цивилизованным законным путём, не совершая пока ещё весьма распространённых в этой сфере коррупционных правонарушений.

Естественно, многое зависит от гражданской позиции самих работников охраны и безопасности, от их принципиальности, от их совести. С ними тоже нужно целенаправленно работать. Уверен, резерв в борьбе с коррупцией здесь весьма солидный.

Чиновников в стране сотни тысяч. Они рассеяны по десяткам тысяч предприятий и учреждений. На уровне практической борьбы с коррупцией необходимо учитывать, что сил и средств сотрудников правоохранительных органов не будет хватать для всеобщего мониторинга и борьбы. Необходимо решать вопрос, как оптимально использовать имеющиеся ограниченные силы и средства для получения лучших результатов. Другими словами, необходимо повышать избирательность их использования путём выделения объектов (в широком смысле) с повышенным коррупционным риском, как наиболее опасных с коррупционной точки зрения. Таким образом, выделение объектов, потенциально наиболее опасных с коррупционной точки зрения, является важным направлением эффективной борьбы с коррупцией.

Масштабным объектом опасности в плане коррупции, наносящим ощутимый ущерб государству, является теневая экономика. Под теневой экономикой понимают неконтролируемые обществом производства, распределение, обмен и потребление товарно-материальных ценностей, то есть скрываемое от органов государственного управления и самоуправления, общественности социально-экономические отношения между отдельными гражданами, социальными группами по использованию существующих форм собственности в корыстных личных или групповых интересах.

Единой научно обоснованной методики оценки доли теневой экономики в экономике России не существует. Разные источники дают различные, трудно сопоставимые оценки. В 2005 году заместитель начальника Академии экономической безопасности МВД РФ А.Городецкий заявил, что объём теневой экономики России превышает 40% валового внутреннего продукта. Он сослался при этом на данные МВД.

Примерно пятая часть экономики России сейчас находится в тени. Об этом заявил руководитель Росстата А.Суринов в интервью «Российской газете». По оценке чиновника, доля теневой экономики стала расти, начиная с конца третьего квартала 2009 года, «когда начались кризисные явления, когда ухудшилась ситуация на рынке труда». Суринов также напомнил, что Росстат не включает в оценки ВВП, к примеру, производство товаров и услуг, которые запрещены к производству и реализации на территории

страны. Однако Росстат учитывает при оценке экономики скрытое производство, при котором скрываются его размеры, чтобы уйти от налогов, а также неформальную деятельность, например, репетиторство и личные подсобные хозяйства населения.

По оценке фонда ИНДЕМ, теневая экономика сейчас в России составляет не менее 80% от объёма легальной экономики. Первопричиной коррупции здесь является криминальная теневая экономика с её криминальным капиталом. Например, в Дагестане теневая экономика по своим объёмам превзошла реальный финансовый сектор. В сельском хозяйстве по оценкам экспертов она вышла на 80% уровень. В вино-водочной отрасли «в тень» спрятали 90% производства и торговли. Борьба за передел власти и собственности превратила соперничество этнических кланов в откровенную криминальную войну.

В общей сложности за одиннадцать месяцев 2008 года было зарегистрировано 803 акта террористической направленности, из них в Ингушетии 404 теракта, в Чеченской республике 198, в Дагестане 116. В 2008 году убито и ранено 845 представителей власти и силовых структур, что в 4 раза больше, чем уничтожено бандитов («Наше содружество» от 18.08.2009 г.)

По данным исследования в ТЭКе теневая экономика составляет до 80% от реальной экономики.

Следственный комитет МВД России сообщил корреспонденту «Российской газеты», что в результате действий главы банка «Новая экономическая политика» Б.Сокольского в теневой оборот неконтролируемых государством денежных средств было введено 62 млрд. рублей. Сокольский получил 7 лет тюрьмы.

Не снижается уровень коррупции в государственных монополиях, в бизнесе. По данным ряда исследователей сегодня самые крупные взятки (до трети стоимости госзаказа) платят за высокие должности в таких сферах деятельности, как:

1 торговля энергоносителями и контроль за ней;

1 торговля оружием и контроль за ней;

1 МВД, особенно отделения по борьбе с наркотиками, по борьбе с коррупцией;

1 прокуратура, как непреременный участник новых коррупционных сетей.

К названным объектам следует добавить такие традиционные сферы коррупции, как:

1 приватизация государственной собственности;

1 таможенные и налоговые органы;

1 ЖКХ, оформление земельных участков, выдача лицензий, начисление пособий, оформление инвалидности, оформление опекунства, ритуальные услуги;

1 здравоохранение, образование, наука и ещё многие другие объекты с высоким коррупционным риском.

По общему мнению учёных и практиков, в первую очередь внимание тех, кто борется с коррупцией, должно быть направлено туда, где «крутятся» большие бюджетные деньги, отпущенные государством на развитие приоритетных национальных проектов. В этой связи особое внимание необходимо обратить на все структуры, занятые сооружением объектов сочинской Олимпиады. Именно здесь наилучшие условия для всплеска административной коррупции. Но опять же положительные результаты могут быть получены лишь при системном подходе к решению и этой задачи.

Представляется целесообразным ввести в практику правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией, на территории своего участка обслуживания разработать перечень объектов, наиболее опасных с точки зрения коррупции, провести на каждом из них моделирование и прогнозирование возможных коррупционных систем. Разработать паспорт объекта (паспорт коррупционного риска) и осуществлять целенаправленную работу в соответствии с этим документом.

Борьба с коррупцией — задача непростая, но решать её нужно и возможно. Конечно, лучше должны работать правоохранительные органы, вся система по борьбе с коррупцией. Но этого недостаточно. Коррупция — явление массовое, системное, оно охватило все уровни нашей жизни. Нужно использовать что-то ещё. Необходимо нечто, влияющее на жизненную перспективу всех людей, не совместимую с коррупцией. Вместо притяжения к коррупционным действиям необходимо создать у людей поле, отталкивающее его от незаконной наживы, от взяточничества и т. д. Нужно искать дополнительные пути коррупционного размагничивания. Выше

приводились примеры решения этого вопроса в других странах. Думается, это может прижиться и у нас. Здесь есть , над чем поработать и психологам, и другим учёным. Полностью за короткое время переделать человека невозможно ни страхом, ни угрозами. Для каждого человека: и богатого, и бедного, -очень важно общественное признание. И этим нужно пользоваться. Можно ввести такой порядок: поработал человек добросовестно определённое время (не важно, на какой должности), награждать его медалью, орденом, за которые идёт надбавка к зарплате, льготы. Государство от этого не только ничего не потеряет, но и выиграет. При выходе на пенсию учитывать эти награды, и делать это в более широком масштабе. На фронте каждый солдат мечтал о награде и, как мог, приближал победу. Нужна умная пропаганда с акцентом на доверие к простому человеку.

Представляется наиболее оправданным методически и организационно активизировать реальную борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти. Так хочет народ. Власти нужно приспосабливаться к устойчивому мнению народа, а не наоборот. В окружение Президента и в правительстве должны быть только люди с совестью кристальной чистоты. Народ должен поверить в эту чистоту и воспрянуть духом. При подборе кандидата во власть любого уровня в числе основных определяющих показателей должна оцениваться совесть кандидата, масштабность его мышления, а не успех в бизнесе, его деньги и богатство, где основной движущей силой выступают личные интересы и корыстные цели. Здесь нужно совсем другое. На полиграфе этого не разглядеть.

Совесть — это чувство ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, общественностью. По критериям совести нужно подбирать людей в правоохранительные органы. Нравственные принципы, совесть должны стать главным инструментом управления страной. Конечно, совесть не заменит мастерство и другие необходимые характеристики чиновника, но, если он без совести и без чести, от него нигде не будет ничего хорошего. Странно и трагично для страны, но слово «совесть» у нас практически не употребляется, оно как бы вычеркнуто из нашей жизни. Его не встретишь в характеристиках ни на взрослых, ни на детей.

Соответствующие органы власти принимают всё больше нужных законов и это, видимо, правильно. Но, если совесть отсутствует у тех, для кого они пишутся, законы малоэффективны. Законы издаются для добросовестного их исполнения гражданами страны, а не для борьбы с ними и поиска путей в обход них. Законы всегда имели и будут иметь уязвимость,

которая компенсируется добросовестным их соблюдением. Уязвимостью законов искусно пользовались при совершении своих чёрных дел ставшие олигархами Ходарковский, Березовский, Абрамович и другие, захватив львиную долю приватизируемой государственной собственности, ограбив народ. С совестью эти господа или не были знакомы с детства, или потеряли её, как только почувствовали лёгкий путь безнаказанного обогащения. Честность людей не возрастает с их богатством. Волны аморальности, пошлости, стяжательства пошли именно от олигархов и распространялись через управляемые ими средства массовой информации, тематика передач которых была доведена до абсурда. Олигархов не мучит мысль о добре и зле. Совесть — субстанция нематериальная. Без совести им свободно, хорошо. В итоге один в тюрьме, другой в изгнании, а третий всё ещё покупает на награбленные деньги иностранные футбольные клубы и многомиллионные яхты, бесстыдно играя роль российского гражданина. Незавидная судьба ждёт и других, им подобных!

Хотелось бы посоветовать всем настоящим и будущим чиновникам почитать умную сказку Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть». Многие наверняка увидят там себя и, возможно, захотят жить по совести, прекратить воровать, вымогать и брать взятки.

Думать о будущем, значит думать о детях. Сейчас дети нередко учатся у взрослых давать взятки и использовать знакомства для разрешения своих проблем. Можно и нужно ради счастья детей исключить это позорное явление из их жизни. Велика в этом роль государства, власти и, конечно, родителей. Чтобы общество стало совестливым и свободным, надо у детей с самого раннего детства формировать честность, доброту, законопослушание. Только так можно создать основу нравственного, совестливого общества и государства, где не будет места такому гнусному социальному явлению, как коррупция. Напомню, что слово «коррупция» с латинского означает «подкуп» - прямое использование должностным лицом своего служебного положения в целях личного обогащения. А это преступление!

Эксперт ФИЦ "Аналитика и безопасность" [Ю.А.Ведяев.](#)

Использованные материалы

1. Д.А.Медведев Президент Российской Федерации. Национальный план

- противодействия коррупции. 31 июля 2008 г. «Российская газета», 5 августа 2008 года.
2. В.И.Добренков, Н.Р.Исправникова. Коррупция: Современные подходы к исследованию. М., 2009
 3. С.Бурьянов. Системная коррупция в области отношений государства с религиозными объединениями. Журнал «право и государство», № 57, июнь, 2003 г.
 4. П.А.Кабанов, Д.К.Чирков, Г.И.Райков. Политическая коррупция в условиях формирования российской государственности на рубеже веков. Монография, М. Дружба народов, 2008 г.
 5. А.И.Костогрызов, П.В.Степанов. Инновационное управление качеством и рисками в жизненном цикле систем. М., 2008 г.
 6. И.Бажин. Управленческие механизмы предотвращения коррупции в органах власти. Научно-политический журнал «Государственная служба», № 4, М., 2008 г.
 7. В.Накоряков. Нужно рвать невидимые связи. «Новая газета» от 12.09.2009 г.
 8. П.Н.Фещенко. Социальная напряжённость как аспект национальной безопасности. М., 2006 г.
 9. С.В.Лекарев, В.Л.Порк. Бизнес и безопасность. М.,
 - 10.С.Андреев, Н.А.Гольдина. Чрезвычайные люди. Свердловск, 1989 г.
 - 11.А.И.Гуров. Интервью генерала газете «Комсомольская правда» от 10.12.2009 г.
 - 12.Л.Шуховицкий. Моя милиция кого бережёт? «Деловой вторник», № 45, 01.12.2009 г.
 - 13.Коррупция в России на высшем уровне. Интервью генерала А.Назарова газете «Московский комсомолец» от 10.02.2010 г.
 - 14.В.Володченко. Среди разбитых фонарей. «Деловой вторник» от 15.12.2009 г.
 - 15.Л.Жуховицкий. Богатые тоже люди. «Деловой вторник» от 26.01.2010 г.
 - 16.Г.Попов. Две верных подруги — законность и взятка... «Московский

комсомолец» от 10.12.2009 г.

17.П.Орлов. Перегнуть палку. «Российская газета» от 20.01.2010 г.

18.Материалы ФИЦ «Аналитика и безопасность», сайт в интернете.

19.М.Акутаев. Латентная преступность: актуальность, проблемы и понятие. Интернет

20.Г.Сатаров. Сайт в интернете

21.Р.Гринберг. Интервью журналу «Мир и политика» № 10, октябрь 2009 г.